

Черт, против этой великой опять что-то замышляют

Старая проблема Фэн Цзы Хао вновь подняла свою уродливую голову. Он не мог отпустить красивую девушку, даже если это была его собственная младшая сестра.

Фэн Чэнь Ю же сегодня достаточно рассвирепела. Когда Фэн Цзы Хао наклонился вперед, она яростно укусила его за шею. Укус был столь жестоким, что шея парня начала кровить, и он громко закричал, отпрянув.

Чэнь Ю воспользовалась этим, чтобы встать и отчаянно начать убегать вниз с горы. Фэн Цзы Хао гнался за ней, сердито проклиная:

- Ну, подожди у меня, дерьмовая девчонка! Рано или поздно настанет день, когда ты станешь моей! Самая красивая девушка в столице? Да даже если бы ты была самой красивой девушкой на земле, ты могла бы стать только той, кто спит в моей постели!

Чем больше Чэнь Ю слышала, тем сильнее чувствовала отвращение. Она побежала еще быстрее. Даже если бы она споткнулась, то только бы покатилась дальше, прежде чем смогла бы встать. Она понимала, что ее брат уже потерял рассудок: он бы изнасиловал ее, если бы она не сбежала.

- Черт возьми! - Фэн Цзы Хао приложил руку к шее, а потом отдернул и увидел на ней кровь. - Подожди, пока этот великий разберется с этой шлюхой Фэн Юй Хэн сегодня вечером. После этого у меня будет достаточно времени, чтобы заняться с тобой. Фэн Чэнь Ю, ты все равно окажешься в моих руках, - говоря это, он взглянул на труп Йи Юэ и с отвращением ударил его ногой. Он пробормотал про себя: - К счастью, стариков, которых прислал этот старик, сегодня здесь не было. В противном случае начался бы большой переполох.

Фэн Юй Хэн наблюдала, как он наклонился и начал замечать следы: выкопал яму рядом с могилой предков и похоронил Йи Юэ там перед уходом. Она мысленно отметила расположение этой ямы и вместе с Ван Чуань спустилась с горы.

К тому времени, как она вернулась в свою комнату в резиденции предков, было уже около трех утра. Хуан Цюань все это время ждала их во дворе. Увидев, как они возвращаются, она спросила:

- Как все прошло?

Ван Чуань покраснела, но ничего не сказала. Вместо нее ответила Фэн Юй Хэн:

- Это было интересное зрелище.

Хуан Цюань не понимала, что означает это так называемое "интересное зрелище", но то, что они обе благополучно вернулись, позволило ей вздохнуть с облегчением.

Служанки вошли в комнату, зажгли свечи, прежде чем позаботиться об умывании Фэн Юй Хэн. Увидев, что она засыпает, они покинули комнату.

Фэн Юй Хэн до сих пор не привыкла, чтобы служанка следила за ней всю ночь. Когда наступало время для сна, она прогоняла даже Бан Цзу.

Но сегодня вечером она почувствовала легкое сожаление из-за того, что ни одна из ее двух девушек не осталась, потому что вскоре после того, как она легла, она почувствовала, что что-

то не так. Казалось, что по комнате что-то медленно начало распространяться. Не было ни запаха, ни цветного дыма, но это что-то яростно атаковало ее органы чувств.

Фэн Юй Хэн была уверена, что, когда она вошла, с комнатой все было в порядке. Кроме того, когда они ушли с Ван Чуань в горы, Хуан Цюань продолжала следить за внутренним двором. Если бы кто-то вошел в ее комнату и что-то сделал, его определенно обнаружили бы.

Единственная возможность состояла в том, что в спальне было что-то, что только что начало действовать.

Что бы это могло быть?

Она наклонилась и внезапно почувствовала головокружение. Жар бросился ей в лицо, щеки сразу стали горячими, запылали даже уши.

Но Фэн Юй Хэн не зря называлась офицером-медиком. Как она могла не знать, что это за наркотик? Это оказался мощный афродизиак, который действует при вдыхании через нос. Концентрация была настолько велика, что это заставило ее почувствовать определенное желание, которому было невозможно сопротивляться.

Она заставила себя держать глаза открытыми, так как ее зрение уже становилось размытым. Именно в этой панической дымке она уставилась на тумбочку.

Так вот в чем дело! Должно быть проблема в свечах.

Днем она находилась на улице. Даже вечером она приготовилась уйти на прогулку, так что она не входила в свою спальню. Эти свечи зажгли впервые по ее возвращению. Если бы они были зажжены заранее, то воздействие оказалось бы еще сильнее. Фэн Юй Хэн знала, что даже она не сможет с этим справиться.

Последним усилием воли она заставила себя дотронуться правой рукой до родинки в форме феникса на левом запястье. И все ее тело исчезло с кровати, оставив только смятые простыни и остаточный жар тела.

Войдя в свое подпространство, Фэн Юй Хэн, наконец, немного расслабилась. Несмотря ни на что, по крайней мере, это место принадлежало только ей. Неважно: заболела ли она или лечила болезнь - она сможет не сорваться на других людей, и это не будет влиять на чужие планы.

Действие наркотика становилось все более серьезным. Ее тело было невыносимо горячим, а рот - невероятно сухим. Фэн Юй Хэн отчаянно ползла по полу. Она вспомнила, что под прилавком стоял ящик с минеральной водой. Пока у нее есть вода, она сможет пережить действие отравы и будет в порядке. В любом случае, никто бы не пришел в это место. Это лучшее убежище.

Внутри пространства Фэн Юй Хэн сделала для себя все возможное. Внутри же комнаты, свечи с наркотиками сломались по середине. Когда они упали на пол, они едва-едва коснулись занавески, но пламя вспыхнуло и мгновенно охватило кровать. В мгновение ока загорелось все - от одеял до кроватного каркаса.

Скрытый в тених Бан Цзу почувствовал, что происходит что-то неправильное. Переместившись, он подошел к кровати и протянул руку, желая вытащить Фэн Юй Хэн, но никого не нашел.

Бан Цзу не смел в это поверить и снова ощупал кровать. И опять ничего там не нашел.

Пламя разгоралось все сильнее и сильнее. У него не было времени беспокоиться об ожогах, поэтому он просто ощупал все вокруг кровати. Когда он стал полностью уверен в том, что там абсолютно никого нет, он почувствовал, что его сердце рухнуло в пятки.

Он был скрытым охранником Фэн Юй Хэн. Его миссия заключалась в обеспечении безопасности его мастера. Он определенно мог гарантировать, что Фэн Юй Хэн не покидала спальню, но почему на кровати никого не было?

Огонь стал настолько сильным, что он больше не мог стоять рядом с кроватью. Бан Цзу несколько раз крикнул:

- Мастер? Мастер!

В тот момент, когда он позвал во второй раз, дверь в спальню была выломана. Он обернулся, отчаянно надеясь, что это будет Фэн Юй Хэн. К сожалению, это были Хуан Цюань и Ван Чуань.

В комнате начался пожар. Две девушки легко дремали, когда поняли, что что-то не так. Ворвавшись, они увидели только стоявшего в комнате ошеломленного Бан Цзу. Отсветы пламени делали его лицо ярко-красным, выделяли жесткие контуры.

- Чего ты стоишь? Быстро вытщи молодую госпожу! - рассердилась Хуан Цюань.

Ван Чуань, однако, уже рванула к кровати. Не беспокоясь о пламени, она запрыгнула на нее.

Через некоторое время она вернулась. Полы ее одежды загорелись, была сожжена и часть волос. Хуан Цюань быстро подошла, чтобы помочь потушить огонь, когда услышала, как Ван Чуань сказала:

- Молодая госпожа не на кровати.

- Мастер пропала, - добавил Бан Цзу.

- Пропала? - не поняла Хуан Цюань. - Что значит пропала? Бан Цзу, что ты хочешь сказать?

Бан Цзу уже оправился от своего первоначального ужаса и сказал Ван Чуань и Хуан Цюань:

- Я сразу заметил огонь и обыскал комнату. Я пришел, когда пожар только начинался, желая спасти мастера, но на кровати никого не было.

Его лицо было холодным, в его глазах появилась ожесточенность. Существовал кто-то, способный украсть человека прямо из-под носа. Для скрытого охранника это был величайший провал.

- Я обязательно найду и верну мастера, - сказав эти слова, Бан Цзу исчез.

Хуан Цюань и Ван Чуань столкнулись с горящим свирепым огнем беспокойством, не меньше того, что ощущал Бан Цзу. Губы Хуан Цюань задрожали и она спросила Ван Чуань:

- Что нам делать? Мы потеряли нашу принцессу. Его высочество не снимет с нас кожу?

- Содранная кожа будет еще легким наказанием, - Ван Чуань содрогнулась и онемела. Она

вытащила Хуан Цюань и отступила. Огонь уже достиг двери, и во дворе начали собираться все больше и больше разбуженных слуг. Все они кричали:

- Пожар! Здесь пожар!

Хуан Цюань раздраженно прошипела сквозь стиснутые зубы:

- Черт возьми, как раздражает! Я действительно хочу убить их всех и забыть об этом!

- Успокойся немного, - утешила ее Ван Чуань. - Бан Цзу уже отправился на ее поиски. Давай потушим огонь, а затем посмотрим, может, найдем какие-нибудь подсказки.

- Хорошо, тогда я приведу еще людей, - кивнула Хуан Цюань, после чего развернулась и выбежала из комнаты, громко крича: - Пожар! Кто-нибудь, потушите огонь!

Ван Чуань задыхалась от дыма и больше не могла оставаться на месте; однако, она все еще хотела обыскать комнату еще раз. Поэтому она просто порвала платье и прикрыла рот и нос. Она обыскала еще несколько мест, где огонь был менее сильным.

К сожалению, до тех пор, пока Хуан Цюань не вернулась с людьми, чтобы потушить огонь, Ван Чуань не нашла ни единой подсказки.

Пожар заставил проснуться всех, включая старейшину клана. Все собрались во дворе, где остановилась Фэн Юй Хэн. Яо Ши рыдала, отчаянно пытаясь помчаться вперед. Хуан Цюань крепко держала ее, повторяя:

- Молодой госпожи нет внутри. Госпожа, вы не должны рваться туда!

Но разве Яо Ши могла ее послушаться:

- Если ее там нет, почему она не выходит ко мне? А-Хэн! А-Хэн, скажи что-нибудь! Ты хочешь напугать свою мать до смерти?

Фэн Чэн Ю слушала, как эта женщина зовет свою А-Хэн и называет себя матерью, и чувствовала бушующий внутри огонь, но когда она посмотрела на пепел, оставшийся от комнаты, она почувствовала себя очень счастливой.

Губы ее скривились в радостной усмешке. Стиснув зубы, она тихо пробормотала:

- Фэн Юй Хэн, было бы лучше, если бы ты сгорела так тщательно, чтобы даже костей не осталось. Такой человек, как ты, должна умереть!

- Что ты хочешь этим сказать? - внезапно около своего уха она услышала чей-то призрачный голос.

- Кто? - Чэн Ю сильно испугалась и начала оглядываться вокруг. - Кто ты?

Пока она крутила головой, этот голос раздался в другом ее ухе. Это был мужской голос. Он было очень тих, но достаточно громок, чтобы она ясно расслышала:

- Если Фэн Юй Хэн сгорит насмерть в сегодняшнем пожаре, Фэн Чэн Ю, я раздену тебя и брошу к диким людям в северном пригороде столицы.

Ноги Чэнь Ю задрожали и она непрерывно повторяла:

- Кто говорит? Кто?

К сожалению, она больше не слышала этого голоса. Однако слова, сказанные этим человеком, глубоко запали ей в душу.

Какова была ситуация в северных пригородах столицы? Она слышала, что именно там живут граждане самого низкого класса. Мужчины весь день стоят и ждут, когда кто-нибудь наймет их в качестве рабочих. Если не было работы, они стояли и говорили о женщинах. Жены каждой семьи просто оставались в пределах своих соломенных хижин. Ни одна не смела смешиваться с группами мужчин. Она слышала, что в прошлом году одна жена собиралась рожать. У нее не было выхода, и она пошла искать своего мужа. В результате, в тот момент, когда она достигла какой-то группы мужчин, они голодными волками набросились на нее. Им было все равно, что она вот-вот родит. Они просто разложили ее на земле и сделали это.

В конце концов, ребенок был раздавлен в утробе, и женщина умерла.

Чэнь Ю, задыхаясь, упала на землю. Если бы ее бросили там... Она бы умерла.

- Старшая молодая госпожа, - вдруг над ней раздался чей-то голос. Удивленная, Чэнь Ю подняла голову, чтобы взглянуть, кто это был. Это оказалась Ван Чуань. Она сама не знала почему, но чувствовала, что Ван Чуань смотрела на нее с любопытством и с примесью легкого понимания. С первого ее взгляда она почувствовала, что все раскрыто. Она села и попыталась немного отползти назад, надеясь немного дистанцироваться от этой служанки. Но когда она отступила на один шаг, Ван Чуань сделала один шаг вперед. Только когда Чэнь Ю оказалась приперта спиной к колодцу и ей некуда было бежать, она услышала, как Ван Чуань тихо спросила ее: - Что именно вы и старший молодой мастер хотите сделать?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/382869>